

Выставка Общества Соколиныхъ Охотниковъ.

«Общество Соколиныхъ Охотниковъ», при участіи учредителей проектированныхъ обществъ «Любителей породистыхъ собакъ» и «Русскаго Общества Птицеводства», открыло въ Петербургѣ 20 марта, въ гимнастическомъ залѣ адмиралтейства, выставку ловчихъ птицъ, собакъ, куръ, гусей, утокъ и проч. домашнихъ и дикихъ птицъ, а равно чучель, охотничьихъ принадлежностей, ружей, цвѣтовъ изъ перьевъ, лаковъ русской лабораторіи (?), сапоговъ Пироне и даже охотничьяго гепарда «Мару», вывезеннаго изъ Мерва г. Гачковскимъ.

Прежде чѣмъ описывать внутреннее устройство выставки, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ—въ чемъ выразилось участіе въ ней учредителей двухъ проектированныхъ обществъ.

Хозяйственная часть выставки, т. е. устройство помѣщеній для собакъ, ловчихъ и проч. птицъ и подготовительныя работы къ ней, какъ то: объявленія, афиши, билеты для экспонентовъ и прислуги ихъ, продажа билетовъ, изготовленіе медалей, наемъ прислуги и т. п. все это должно было быть сдѣлано на средства Общества Соколиныхъ Охотниковъ, но и весь доходъ поступалъ, конечно, въ пользу Общества. Экспертиза ловчихъ птицъ принадлежала тому-же Обществу.

Пріемъ собакъ (опредѣленіе ихъ породности) и экспертиза оныхъ лежала на обязанности Общества Любителей породистыхъ собакъ. Куръ, гусей и прочей живности—на русскомъ обществѣ птицеводства. Кто экспертировалъ работу чучель, ружей, охотничьихъ вещей до сапоговъ Пироне и издѣлій русской лабораторіи включительно—не знаю.

Такимъ образомъ составилъ Комитетъ выставки, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица: Отъ Общества К. П. Галлеръ и Н. В.

Мининъ; отъ 2-го—Ф. В. Овсянниковъ, Ю. Ф. Рейка и В. Л. Кушелевъ и 3-го—гг. Руссо и Каульсонъ *).

Предсѣдателемъ выставки (?) былъ М. Н. Богдановъ, распорядителемъ К. П. Галлеръ.

Общество Соколиныхъ Охотниковъ отпечатаło правила выставки, гдѣ очень подробно излагались права и обязанности экспонентовъ и самого общества.

Правила эти, надо сказать правду, составленныя прекрасно, но къ сожалѣнію ни одинъ пунктъ этихъ правилъ не былъ соблюденъ Обществомъ, или вѣрнѣе распорядителемъ. Для доказательства могу привести нѣсколько случаевъ: 1-е. Собаки недоставленныя на 1-й день выставки и не заявленныя владѣльцемъ не могутъ быть приняты на выставку, а между тѣмъ такое исключеніе было сдѣлано для собакъ г. Дица и друг.; 2-е. Награды обѣщано было выдать въ послѣдній день выставки 25-го марта въ 2 ч. дня, а ни одному экспоненту не было выдано присужденныхъ премій и только въ понедѣльникъ выдавались нѣкоторымъ, такъ какъ малыхъ серебряныхъ и бронзовыхъ медалей не было изготовлено, а также ранѣе послѣдняго дня выставки не были готовы свидѣтельства на награды; 3-е, выставка не была закрыта въ назначенный день, а закрытіе было отложено на день **). Подобное отношеніе къ экспонентамъ врядъли послужить на пользу общества! Является вопросъ: къ чему же было писать прекрасныя правила, печатать афиши, гдѣ крупнымъ шрифтомъ было набрано «раздача наградъ въ воскресенье, въ 2 ч. дня». Положимъ распорядитель оправдывался неисполненіемъ вѣнза въ свой монетный дворъ и типографію (свидѣтельства), но это наивныя оправданія. Что касается до меня лично, то я утверждаю, что это было сдѣлано съ цѣлью. Что это такъ, то вотъ мои соображенія: общество должно было, какъ я говорилъ выше, раздать награды въ воскресенье 28-го марта въ 2 ч. дня и, конечно, еслибъ оно раздало согласно обязательству своему, то въ этотъ же день пришлось бы закрыть выставку, ну а этого не желалось, ибо оно желало еще одинъ день попользоваться хорошей распродажей входныхъ билетовъ, рассчитывая, не безъ основанія, что нѣкоторые экспоненты, по незнанію правилъ выставки, а другіе на основаніи этихъ же правилъ, приведутъ своихъ собачекъ. Экспо-

*) Экспертами были: по борзымъ М. Н. Богдановъ и Н. А. Олсеровъ; по гончимъ, лайкамъ и таксамъ: Ю. Э. Янсонъ, А. Э. Мако и К. Н. Галлеръ; по подружейнымъ (сеттерамъ, пойнтерамъ и легавымъ): М. Н. Богдановъ (какъ предсѣдатель), Ю. Ф. Рейка, баронъ А. Э. Штрэмбергъ и А. Е. Юнкеръ. По сторожевымъ: Ф. П. Ласковскій, В. Л. Кушелевъ и Я. И. Лихачевъ; по комнатнымъ: Н. В. Мининъ и Я. И. Лихачевъ. При экспертизѣ подружейныхъ собакъ рѣшающій голосъ имѣлъ специалистъ.

**) Говоря безпристрастно подобнаго рода уклоненія отъ правилъ и безпорядки почти неизбѣжны на всякой первой выставкѣ и авторъ черезчуръ строго въ своихъ сужденіяхъ. Ред.

ненты оказались однако на сей разъ людьми неуступчивыми и въ послѣдній день, сверхъ назначеннаго срока, выставка представляла печальную картину. Въ результатъ: двѣ, три продающіяся подружейныя собаки и ловчія птицы и таксы Его Высочества принца Ольденбургскаго, да такія же птицы К. П. Галлера, его же пойнтера, да лайки г. Минина. Какое же это продолженіе выставки, какъ значилось на аншлагѣ! Объяви общество, что оно устраиваетъ *базаръ*, а не продолженіе *выставки*, тогда дѣло другое и публика была бы не вправѣ претендовать на Общество Соколиныхъ Охотниковъ.

Видя такую печальную картину, Обществу слѣдовало бы закрыть выставку, но оно тѣмъ не менѣ этого не сдѣлало и продолжало брать съ публики полтинники.

Въ результатъ всей выставки полный нуль въ охотничьемъ отношеніи и полный успѣхъ въ матеріальномъ.

Какъ я уже сказалъ, выставка помѣщалась въ гимнастическомъ залѣ адмиралтейства и помѣщеніе это, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось тѣснымъ и неудобнымъ и представляло большую опасность въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ имѣло только одинъ входъ, онъ же и выходъ, что при массѣ посѣщавшей публики и множествѣ деревянныхъ приспособленій, для помѣщенія всякаго рода экспонатовъ, такъ равно и имѣніе кладовой (часть зала отдѣлена для этой цѣли) съ большимъ количествомъ легко воспламеняющагося матеріала, какъ-то декораций, деревянныхъ ящиковъ и прочаго хлама, и наконецъ театральная сцена, на которой помѣщался буфетъ, представляли обширный матеріалъ для огня.

При входѣ въ залъ помѣщались на особо устроенныхъ помостахъ ловчія птицы Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго и К. П. Галлера, и между птицами послѣдняго кречетъ Н. В. Минина и балобанъ г. Якобіа. Подъ этими помостами помѣщались собаки въ отгороженныхъ стойлахъ, а по стѣнамъ зала шли стойла для собакъ всѣхъ породъ, исключая комнатныхъ, для которыхъ были устроены клѣтки, но гораздо худшіе, чѣмъ на прошлогодней выставкѣ. Буры, гуси, индѣйки и прочая живность помѣщалась въ корзинкахъ на особо устроенныхъ столахъ. Наръ для собакъ сдѣлано не было и понятно какъ неудобно было разсматривать помѣщавшихся на полу собакъ и насколько полезно было послѣднимъ такое помѣщеніе. Кажется, о необходимости наръ было столько описано и переписано и настоящая необходимость въ нихъ было указана съ такою основательностію, что слѣдовало принять это въ уваженіе и устроить оныя. Подстилка, солома, не полагалась, а желающимъ предлагались *отпки*. Я понимаю, что распорядители могли забраковать солому, какъ опасный матеріалъ въ пожарномъ отношеніи, но тогда слѣдовало замѣнить ее никакъ не сухими опилками, а приобрести травники, цѣна которымъ очень небольшая. Между тѣмъ видъ былъ-бы совсѣмъ другой и много прибавилось бы удобства для животнаго.

По случаю ростепели собакъ приводили мокрыхъ, и полежавши на такой подстилкѣ, собака, въ особенности негладкошерстная, становилась напудренной, да и всякому извѣстно, что опилки прекрасное средство для увеличенія количества блохъ въ собакѣ. Нѣкоторые владельцы на другой же день принесли съ собою коврики, а другіе на свой счетъ устроили даже нары. Помѣшены собаки были крайне тѣсно. Шаекъ съ водой для питья собакамъ не полагалось и я удивляюсь, какъ экспоненты были настолько нетребовательны, что не подняли шума и не настояли на выдачѣ ихъ. *)

Насколько питье для собаки на выставкѣ необходимо—понятно каждому, ибо собака все время находится въ возбужденномъ состояніи, а вода служить отличнымъ средствомъ успокоенія. На прошлой выставкѣ шайки и вода полагались отъ администраціи выставки и даже прислуга разносила ее. Гдѣ доставали экспоненты воду для собакъ своихъ—не знаю, но мнѣ прекрасно извѣстно, что распорядители настоящей выставки не позаботились имѣть ее къ услугамъ экспонентовъ. Какъ видите, внутреннее устройство было куда хуже чѣмъ на выставкѣ, устроенной г. фонъ-Паули и развѣ только обиліемъ флаговъ нынѣшняя выставка перешеголяла прошлую, да нѣкоторымъ выдавала медали въ сроки, хотя и не совсѣмъ, а г. фонъ-Паули совсѣмъ забылъ о нихъ.

За каждую собаку взималось три рубля, въ сравненіи съ прошлой выставкой, гдѣ эту цѣну брали и за десятидневную кормежку, и за присмотръ—довольно дорого.

Число собакъ было выставлено гораздо менѣе, чѣмъ на предыдущей, а качествомъ всѣхъ собакъ, считая въ томъ числѣ и сторожевыхъ, выставка была значительно бѣднѣе прошлогодней.

Многихъ охотниковъ отшатнуло отъ участія въ выставкѣ, какъ экспонентовъ,—плохое помѣщеніе для собакъ, въ отношеніи тѣсноты и зараженіе воздуха *живностью*, которая на ночь не убиралась. Отчасти тутъ дѣйствовало недовѣріе къ новому обществу. По крайней мѣрѣ выдающіеся Петербургскіе охотники, какъ Н. И. Макаровъ, Асташовъ, кн. Барятинскій и друг., въ выставкѣ неучаствовали. Способъ объявленія присужденныхъ наградъ былъ крайне оригиналенъ и на вѣрное съ основанія выставокъ практиковался въ первые. Именно, списокъ наградъ былъ читанъ М. Н. Богдановымъ, а не объявлялся прибитіемъ соотвѣтствующей наградѣ надписью надъ премированнымъ животнымъ. Ясно, что результатъ экспертизы остался для публики неизвѣстенъ, а потому и судить о лучшихъ экспонатахъ она не могла.

Даже и въ этомъ г. фонъ-Паули перешеголялъ соколиныхъ охотниковъ, ибо у него имѣлись къ услугамъ экспонентовъ особые ярлыки, съ надписью: золотая, серебряная, бронзовая медали и похвальный отзывъ.

Сдѣлавъ краткое описаніе внутреннего устройства выставки и царствовавшихъ на ней порядковъ я перейду къ описанію собакъ и начну

*) На московскихъ очередныхъ выставкахъ имѣется только вода для питья, посуды же никогда не полагается *Ред.*

г. Гончичъ. Последнихъ было лишь 2 смычка, а именно смычекъ П. В. Дюперрона и С. Е. Воробьева. Смычекъ гончихъ П. В. Дюперрона состоялъ изъ выжлеца *Наля* и выжловки *Добычки*, которые были выставлены какъ костромскіе. По моему мнѣнію, въ этихъ гончихъ крови костромичей одна миллионная доля и только въ выжлецѣ, такъ какъ строеніемъ головы и гономъ, онъ напоминаетъ насколько эту породу. Что же касается до другихъ характерныхъ признаковъ этой русской породы гончихъ, какъ-то: волчьей морды, сѣраго подшерстка, зарывины, короткоухости и т. д., то сіи признаки вполне отсутствуютъ. Выжловка Добычка еще менѣе имѣетъ права назваться костромской, ибо въ ней-то ужъ ровно ничего нѣтъ общаго съ этой породой. Это польская гончая съ какою-то подмѣсью, съ какою именно опредѣлять не берусь, и даже имѣетъ прибавые (шпоры), что ясно доказываетъ ея принадлежность къ польскимъ. Наконецъ длинное ухо, чуть не въ трубку, красноподпалость и отсутствіе даже намека на костромскую гончую по складу—заставляетъ удивляться смѣлости владѣльца выставить ее подъ именемъ костромской. Въ общемъ это весьма порядочная гончая какъ рабочія, такъ какъ обладаютъ всѣми качествами полевыхъ собакъ, ибо онѣ хорошаго росту, на отличныхъ ногахъ и лапахъ, съ безукоризненной колючкой и прекрасной грудью, но породности въ нихъ нѣтъ.

Смычекъ гончихъ С. Е. Воробьева, состоящій изъ выжлеца «*Троссъ*» и выжловки «*Самви*» по породѣ много выше первыхъ, но какъ рабочія собаки должны значительно уступать гончимъ П. В. Дюперрона. Гончая эти весьма распространенной въ сѣверо-западномъ краѣ породы, подъ названіемъ «среднихъ литовскихъ». Онѣ весьма порядочные гонцы по зайцу и лисѣ, но не гонять по волку, по крайней мѣрѣ мои не гнали.

Смычекъ гончихъ С. Е. Воробьева совершенно однотипенъ и за породность и однотипность получилъ совершенно заслуженно малую серебряную медаль. Гончая г. Дюперрона, получили бронзовую медаль. Забылъ сказать, что собаки перваго черныя, красноподпалыя, а второго черныя, желтоподпалыя.

Лучше всего на выставкѣ былъ отдѣлъ таксъ, представленныхъ слѣдующими лицами: Принцемъ Ольденбургскимъ смычекъ песочныхъ, состоящій изъ кобеля «*Эртманъ*» и суки «*Вальдины*» и при нихъ 6 щенковъ, «*Эртманъ*» по породѣ и ладамъ безукоризненъ и вполне правильно получилъ 6. серебр. медаль. Сука «*Вальдина*» много хуже предъидущаго, по моему мнѣнію не заслуживаетъ и пожалованной ей бронзовой медали.—Два смычка черныхъ съ подпалами таксъ Принца Георгія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, весьма и весьма недурны, но по моему уступаютъ «*Берману*» г. Кристофля, получившему малую серебряную медаль.—Его Импер. Высочество Вел. Кн. Николай Николаевичъ Младшій выставилъ смычекъ таксъ, изъ которыхъ одна арлекинъ (сука Вальдина) ничего хорошаго изъ себя не изображаетъ и развѣ по рѣдкости породы

заслужила 6. сер. медаль. По моему мнению, судивший съ ней на смычкѣ черный съ подпалами «*Мушкетъ*», отъ собакъ К. П. Галлера, много лучше этой суки и былъ достоинъ болѣе высокой награды, чѣмъ бронзовая медаль. Всѣ эти таксы—породы называемой въ Терминнѣ «*Krimbscheider Tackel*».—Бенно т. Брандтъ прекрасный экземпляръ «*Deutsche Bracke*» или, говоря по русски, таксъ большой породы, въ которой болѣе видна примѣсь гончей крови. «Бенно» получилъ малую серебряную медаль, но вполне заслуживалъ и большую, тѣмъ болѣе еще, что подобный экземпляръ большая рѣдкость и на Петербургской выставкѣ не явился впервые.

Духовыхъ собакъ (Олопецкихъ ласкъ) было выставлено пять, принадлежавшихъ тремъ владѣльцамъ, а именно: *Пушокъ*, *Волчекъ* и *Машка* Н. В. Минина, *Олонка* П. П. Андреева и *Дяна* В. Л. Лементьева. Первые двѣ извѣстны уже Петербургской публикѣ по прошлгодней выставкѣ и остается повторить только, съ нѣкоторою оговоркою, мой отзывъ о нихъ, а именно онѣ недурны и росту въ нихъ прибавилось, но глаза могли быть лучше, да и шерсть очень длинна и груба. Оказывается, что прошлый годъ онѣ были выставлены еще щенками и потому я имѣлъ полное право сказать про нихъ, что онѣ мелки, такъ какъ надписи, что это еще щенята, на ярлыкѣ не было.—«Машка», того-же владѣльца, ничего порядочнаго изъ себя не изображала и для чего, была выставлена—не знаю. Должно быть для количества. Стоило этихъ псовъ было уставлено разнаго сорта лыжами, на стѣнѣ висѣлъ щупецъ, а въ углу рогатина, купленная у извѣстнаго медвѣжника Лодейпольскаго уѣзда Якова Кливикова и неизвестно для чего украшавшая выставку, ибо рогатина эта хороша только въ рукахъ Якова Кливикова, но сама по себѣ ничего хорошаго не представляетъ.—«Пушокъ», бѣлый, получилъ серебряную медаль, а Волчекъ, желтый, бронзовую. «Машка»—ничего. — «Олонка», лайка П. П. Андреева, весьма порядочный экземпляръ черно-сѣро-желтой масти, ростомъ уступаетъ предъидущимъ, но головою лучше, хотя уши, или вѣрнѣе кончики ихъ, немного загибаются напередъ, что, по моему, порокъ. Олонка получила бронзовую медаль.—Бѣло-желтая лайка «*Дянка*» В. Л. Лементьева была выставлена не перебравшись послѣ щенятъ и потому много проигрывала. Недурной экземпляръ, но хуже ласкъ Волчка и Пушка Н. В. Минина и П. П. Андреева; она получила бронзовую медаль.

Совершенно забыть сказать, что, кромѣ гончакъ П. В. Дюверрона, и С. Е. Воробьева, была еще выставлена г. Першиннымъ гончая бѣлой масти съ желтыми ушами и отиѣтинами на мордѣ, такъ называемая «Абрекъ», надъ которымъ владѣльцемъ было вывѣшено объявленіе, что гончаяго рода: «Абрекъ—гончій кобель. Происходить ютъ гончей суки и гончяго кобеля.

*) Привожу съ буквальной точностью.

Дрессированъ въ циркѣ въ Москвѣ комнатной дрессировкой. Гонить подъ ружьемъ и въ *стаи*.—Несмотря на всѣ эти достоинства, бѣднаго «Абрека» эксперты забраковали и онъ остался при пиковомъ интересѣ.

Покончивъ съ гончими, таксами и лайками, я перейду къ легавымъ и начну съ самаго обширнаго отдѣла, именно сеттеровъ. Наибольше всего (25) было выставлено гордоновъ и съ нихъ-то я и начну. Лучшими гордонами оказались гордоны Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, а именно «Ренджеръ» и «Кора». Мнѣніе мое о первомъ уже извѣстно *) и остается только прибавить, что, по мнѣнію знатока этой породы—онъ могъ-бы имѣть голову нѣсколько лучше. «Кора» почти идеальный сеттеръ-гордонъ, но, къ сожалѣнію, ей не хватило одного балла до золотой медали, а потому она, вмѣстѣ съ «Ренджеромъ», получила по большой серебряной медали.—Слѣдующая по достоинству—это «Думка» г. Антипова, получившая малую серебряную медаль. Это небольшого роста сука съ хорошей головой, но нѣсколько остро-рыла и, къ сожалѣнію, въ парикѣ. Глаза, ухо, псовина, колодка, грудь и перо очень хороши.—Много хуже «Думки», помѣщавшіяся съ ней рядомъ, «Осталь» г. Кованько и «Бой», г. Гедговтъ. «Осталь» еще не вполне сложившійся кобель и, по моему мнѣнію, его рано было вести на выставку. Всѣ эти три собаки идутъ отъ собакъ г. Бунина. Какъ Осталь, такъ и Бой получили по бронзовой медали.—Изъ остальныхъ гордоновъ только «Шоттъ» Штутцера получилъ бронзовую медаль и то только потому, что у него оказался отрѣзаннымъ кончикъ пера. Не будь этого, онъ получилъ бы м. серебряную медаль. «Шоттъ» весьма и весьма недурной представитель сеттеровъ-гордоновъ.—Четвертымъ гордономъ по достоинству шелъ «Мухтаръ» г. Никифорова **). Теперь про него можно только повторить прежній отзывъ: «большого, даже слишкомъ, роста, несладкий кобель съ большой мясистой головой, небольшими глазами, длинноухій и съ слабыми задними ногами». Сука «Тенька», того-же владельца, совершенно однотипна съ «Мухтаромъ» (Мухтаръ сынъ ея), но ничѣ у ней былъ хвостъ съ подвѣсомъ, а на прошлой выставкѣ, должно быть послѣ щенятъ, она была голохвоста. Ростомъ она чуть-ли не больше кобеля, но заднія ноги никуда не годятся, а ухо какъ у пуделя. Въ томъ же она и узкозада. Какимъ образомъ можно было дать этой собакѣ золотую медаль—объяснить не умѣю.. Обѣ собаки были выставлены въ шегольскомъ видѣ и при богатой псовинѣ производили на непонимающихъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. Мухтаръ и Тенька получили по похвальному отзыву.—Много лучше этихъ

*) См. „Петербургская выставка собакъ“. Пр. и Охота. Іюнь. 1883 г.

**) Хотятъ пользоваться случаемъ исправить свою ошибку въ отчетѣ о прошлой выставкѣ собакъ, въ которомъ онъ названъ „Томомъ“ и сказано, что онъ получилъ золотую медаль. На прошлой выставкѣ онъ премированъ не былъ, по неприводу на выставку въ день экспертизы. Провомаый-же, должно быть по незнанію, ввелъ меня въ ошибку. Получила-же золотую медаль его сука „Тенька“.